

ОПАСНЫЕ СТРАСТИ

ОСТРОСЮЖЕТНЫЕ
МЕЛОДРАМЫ

Читайте романы
Аллы Полянской
в серии «Опасные страсти»:

Одна минута и вся жизнь
Слишком чужая, слишком своя
Прогулки по чужим ночам
Моя незнакомая жизнь
Женщина с глазами кошки
Найти свой остров
Право безумной ночи
Невидимые тени
Часовой механизм любви
Невозможность страсти
Встреча от лукавого
Вдвоем против целого мира
Тайны виртуальной жизни
Вирус лжи
Если желания не сбудутся
Фарфоровая жизнь
Против ветра, мимо облаков
Кто на свете всех темнее

АЛЛА
ПОЛНСКАЯ

ТАЙНЫ
ВИРТУАЛЬНОЙ
ЖИЗНИ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Курбатова*

Полянская, Алла.

П54 Тайны виртуальной жизни : [роман] / Алла Полянская. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Опасные страсти. Остросюжетные мелодрамы).

ISBN 978-5-04-099202-7

Паола жила очень замкнуто: она не любила общаться с людьми и старалась лишний раз не выходить из дома. В век современных технологий это не проблема: в интернете можно заказать любые вещи и продукты, найти работу, завести друзей и даже влюбиться. Паола боялась реального мира и выбралась из своей квартиры всего лишь на один вечер, но немедленно попала в круговорот событий, перевернувших ее жизнь с ног на голову. Реальная встреча виртуальных друзей с популярного форума окончилась допросом в полиции, ведь именно Паола обнаружила в гостиной тело неизвестного мужчины. Им оказался их общий знакомый, тоже завсегдатай форума, промышлявший сбором компромата и шантажом. Решив узнать, что и на кого тот успел накопать, Паола позаимствовала компьютер и флешку убитого, после чего охота началась за ней самой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© PR-Prime Company, 2016

© Оформление.

ООО «Издательство

«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099202-7

«Смелей! — воскликнул он. —
Вон там, в туманной дали,
Причалим мы к земле». Чуть пенилась вода.
И в сумерки они к чужой стране пристали,
Где сумеречный час как будто был всегда.

А. Теннисон

1

Найти под новогодней елкой труп — удовольствие так себе.

Особенно если накануне было весело. Время провели просто отлично: говорили, смеялись, даже молчалось вместе хорошо. И следующую встречу запланировали.

Так очень редко бывает в компании, состоящей из незнакомцев, — но у нас все получилось отлично.

Но вот, вместо подарков, лежит тело какого-то совершенно левого мужика, которого накануне вечером точно не было в этой квартире... Вернее, не вместо подарков, а рядом с ними. И как теперь найти коробку именно с моим подарком, я не в курсе, граждане!

А самое главное, я понятия не имею, что делать с трупом!

То, что это труп, и ежу понятно: небольшой нож торчит у мужика из левого бока — по крайней мере, рукоятка небольшая, значит, лезвие тоже вряд ли огромное. Голова трупа вывернута под странным углом, а пустые глаза, что уставились на меня, подчеркивают, что гражданин, обитавший в этой не слишком презентабельной оболочке, покинул ее. И если судить по ножу, то сделал это не по соб-

ственной инициативе. И как мне теперь быть, я не знаю. Заорать? Идиотство какое-то, люди спят. Только меня подорвало ни свет ни заря, и это потому, что я накануне ничего, кроме пива, не пила, и хотя у меня никогда не бывает похмелья, но пиво имеет свойство... В общем, пришлось встать раньше всех. И уж конечно же, я решила пойти посмотреть на свои подарки — мы договорились, что обменяемся подарками, это часть обязательной праздничной программы. Хоть Новый год отмечали старый, но без подарков он вообще не взлетает.

И теперь до подарков не добраться, зато — извольте видеть, труп. С вывернутой головой и ножом в боку. Но орать я не буду, во всяком случае, пока не буду. Да как-то и не хочется, труп меня не пугает.

Ну, то есть я понимаю, что где-то в квартире, возможно, притаился убийца, и это нехорошо, но сам по себе труп, даже как предмет интерьера, страха не вызывает. Да и с чего бы? Мне и раньше приходилось видеть покойников.

Конечно, если вдуматься, то вполне возможно, что, как в американской страшилке, за всеми нами охотится некий маньяк и будет убивать всех по очереди, пока не доберется до прекрасной девственницы... Но голос разума твердит о том, что если бы указанный маньяк хотел, то вполне свободно мог бы перебить нас, пока мы спали, а девственниц и вовсе не найти. А раз мы все живы-здоровы и убит только этот незнакомый мужик, невесть как здесь оказавшийся, то, значит, никакой это не маньяк.

К тому же в данный момент меня другое занимает. Там, ближе к стене, стоит кубическая коробка, упакованная в красивую бумагу, с большим золотым

бантом, и на ней красуется карточка со словом «Паола». Так вот, Паола — это я. Это мое виртуальное имя, то есть никнейм или, кратко, ник. То есть на одной из коробок карточка с моим ником, и коробка выглядит очень соблазнительно. Понятно, что никаких ценностей там нет, но тем не менее мы все учили вкусы друг друга, а Анетта взялась упаковать эти подарки, чтобы у нас получился настоящий праздник, с сюрпризами под елкой, найденными с самого утра.

И вот на тебе!

Я осторожно обхожу покойника и ногой подвигаю к себе коробку. А я так люблю подарки, что никакой свежеумерший в неподходящем месте господин не помешает мне заглянуть, что же приготовили мне мои братья и сестры по Форуму. Тем более что мои предпочтения всем отлично известны... Правда, вряд ли в этой коробке есть новое колечко или сережки.

Я подцепила ленточку пальцами правой ноги, и через секунду коробка оказалась у меня в руках. Конечно, мы планировали открывать подарки все вместе, под елкой, но теперь ясно: этого не будет. Было бы странно открывать подарки рядом с незнакомым покойником. А даже если и знакомым, соседство неподходящее. Ладно, открою коробку не здесь, а там, где спала, а потом уж разбудю нашего радушного хозяина, и пусть он сам решает, что ему делать с трупом под его елкой.

Коробка была на удивление увесистой, но, в общем, это ожидаемо, если шесть человек купили мне по подарку. Знаете, я не люблю разрывать оберточную бумагу, и не потому, что хочу ее потом использовать, просто она такая красивая, и мне жаль ее

портить. У меня дома есть тетрадка, куда я клеиваю образцы оберточной бумаги — не знаю зачем. Я ее не перелистываю и вообще не коллекционирую эти кусочки с розами, свечами и прочими красотами, просто, если оставляю себе кусочек красивой оберточной бумаги, оставшееся выбросить мне легче. Я в принципе сложно расстаюсь с вещами — все кажется, что они обидятся, если выброшу их. Вот так стояли у меня дома или лежали где-то в ящике — тепло, уютно, знакомо... А потом на помойку? Ни за что ни про что! В общем, я понимаю, что это шиза, но это моя шиза, и я никому ее не навязываю.

Я иду по коридору в спальню, где стоит большая кровать, которую мы этой ночью делили с Нордом. Так вышло, что остальные за один-единственный вечер вдруг оказались парами — нашими, форумными, они и в вирте симпатизировали друг другу, реал только подтвердил то, что было в вирте. Только мы с Нордом оказались сами по себе, никакой искры между нами не пробежало, да я и не ожидала ничего такого. Но Алекс, хозяин дома, сунул нас в одну кровать, потому что остальные разбрелись по парам. У Алекса, который организовал эту вечеринку, оказалась собственная спальня, и это естественно, квартира-то его, но он категорически не захотел делить ее с Нордом, и вариантов не осталось. А если вы спросите, был ли у нас с Нордом секс, то я вам скажу, что это не ваше собачье дело.

Хотя я не представляю женщины, которой бы пришлось в голову заняться сексом с Нордом. Он огромный, белобрысый, с длинными, ниже плеч, волосами и детским взглядом очень светлых глаз. И он программист, а это, как ни крути, отчасти диагноз, потому что я в жизни не видела программиста, кото-

рый бы выглядел как нормальный человек. И Норд тоже не выглядел нормально. И перед тем как улечься спать, я заставила его принять душ. Но все равно спала я очень неважно, потому что вообще не привыкла ни с кем спать в одной кровати. Даже когда у меня заводится кто-то для секса, то ночевать я его не оставляю... По крайней мере, не в моей кровати. Терпеть не могу, когда кто-то сопит или, не приведи боже, храпит, и вообще присутствие рядом какого-то левого чувака, когда я сплю и не контролирую ситуацию, кажется мне плохой идеей.

А Норд просто лег и уснул. Он, конечно, порядком нагрузился вместе с Алексом, но Алекс — у себя дома, а Норд все-таки в гостях. А они вдвоем надрались до положения риз, когда пили на скорость. Жаль, что не настолько сильно надрались, чтобы Алексу стало по фигу, кто лежит рядом и лежит ли вообще кто-то, иначе я бы гораздо лучше выспалась.

Я покосилась на спящего Норда и открыла коробку.

Сверху слой моих любимых конфет с вафельной прослойкой, под ними книга-альбом с репродукциями картин из Лувра. Не знаю, кто купил мне ее, но этот человек попал в самое яблочко, я обожаю рассматривать старые картины. Все эти лица, изображенные на портретах, — людей уже давно нет, а их лица остались, а значит, что и они были, эти люди. Были, но ушли, как и мы уйдем когда-нибудь, как и я... Иногда, глядя на собственные руки, я думаю о том, что там, под кожей и плотью, кости. И когда-то от меня останутся только они и череп с запломбированными зубами. Мне всегда немножко странно это представлять, но я все равно об этом думаю, и меня не радует такая пер-

спектива, я даже всерьез подумываю при первой же возможности податься в вампиры. Честное слово, граждане, я не буду никого убивать! И кровь буду брать по чуть-чуть, от многого немножко — не кража, а дележка. Но все-таки вполне возможно, что вампиров не существует, и это очень большая проблема. Если думать о том, что когда-то меня заруют и может же так произойти, что я это буду как-то осознавать, и мне вряд ли подобное понравится... В общем, старые портреты всегда наводят меня на такие мысли, но не рассматривать их я не могу. Эти люди были: дышали, смеялись, любили, занимались сексом, плакали, дурно пахли, тупили по жизни и испражнялись в ведро, подтираясь чем попало, но на портретах они в парадных одеждах, увешанные драгоценностями, с глазами, полными какого-то особого знания... Рассматривать старые портреты — это все равно что гулять по кладбищу, но с комфортом. И сейчас я уже точно знаю, что этот альбом с репродукциями буду рассматривать долго, всякий раз находя для себя что-то новое в каждой из картин: пряжку, небрежно скомканный нотный лист, цветок — не важно, детали подобных картин никогда не бывают случайными, старые художники все знали насчет символизма и оставили нам эти хлебные крошки, чтобы мы лучше понимали то, что они собирались нам сказать.

Под книгой лежат еще две. Ну да, книга — лучший подарок, после бриллиантов, конечно. И в данном случае подарки отличные: молдавские сказки в зеленом коленкоровом переплете, выпущенные в пятидесятых годах прошлого века, и первое издание «Волшебника Изумрудного города» с иллюстрациями Владимирского. И эта книга повергла меня

в трепет, до того я ее хотела, да все найти не могла никак, а кто-то нашел! И кто бы то ни был, огромный ему респект. Сбылась моя давнишняя детская мечта обладания этой чудесной книгой.

А еще здесь коробочка со старой советской статуэткой «Девушка с амфорой» — в отличном состоянии и... Черт подери, я глазам своим не верю! Красная бархатная коробочка, а внутри тоненькое колечко с хризолитом. Все, я повержена. Это именно тот подарок, без которого все остальные меня не радуют. Вернее, радуют, но не *так*.

Я странно устроена, что два... нет, в идеале три-четыре раза в год в моем организме образуется острая нехватка золота. На день рождения, на Новый год — это обязательно, и еще на какой-то совершенно любой праздник, который предполагает подарки. Это не так часто, я считаю, но уж если я не получила в такой день свою дозу золота, праздник для меня безнадежно испорчен и я впадаю в депрессию. Иногда надолго. Я размышляю о том, что жизнь отстой, меня никто не ценит, да и за что меня ценить-то, обычная неудачница, и внешность заурядная, и вообще...

Но сегодня праздник правильный, и я тут же надела кольцо на безымянный палец правой руки, и выглядит оно так, словно всегда там было. Судя по всему, двое из гостей решили скинуться на этот подарок, и я считаю, что поступили они правильно. На подарок Норду мы все, например, скинулись, и в коробке, предназначенной ему, какой-то девайс для компа. Только вшестером мы и осилили его купить.

На дне моей коробки лежит еще открытка, в которой кто-то написал: «Дорогая Паола, со старым Новым годом!» Это дико звучит — «старый Новый

год», но мне нравится, что есть еще один повод собраться под елкой. И значит, я ничего не перепутала, коробка все-таки предназначалась мне. Под открыткой лежит музыкальный диск — сборник разных песен, которые мне нравятся. Я знаю, что это Норд скачал их для меня и записал на диск, больше никому. Что ж, и это отлично. Интересно, что у остальных? Я ведь знаю только то, что покупала сама. Ну, кроме подарка для Норда, его покупал Ирвин, он каким-то образом тоже понимает во всех этих компьютерных делах. Ну ладно, еще увижу... Если, конечно, полиция, приехав за трупом, не заберет все подарки как улики. Вот удача, что свою коробку я оттуда утащила!

— Как тебе колечко? С размером угадали?

Это Норд заспанно улыбается, глядя на меня. Значит, я его разбудила своей возней.

— Отпад! Я в восторге, правда! И сидит на пальце, как там и было.

— Мы знали. — Норд ухмыльнулся: — Это Алекс мне предложил — говорит: «Давай, брат, скинемся на любимый наркотик Паолы, от меня одного она, пожалуй, что и не примет такой подарок, а от двоих ей приличия позволят». Мы же в курсе, что ты самая главная сорока из всех сорок нашего Форума.

— И с размером угадали...

— А помнишь, Зета темку создавала в Женском, насчет размеров пальцев?

В Женском разделе Форума под названием «Тихий уголок» каких только тем не создавалось, и уголок этот тихий примерно так, как бывает тихим серпентарий.

Точно, где-то с месяц назад была такая тема, и я там оставила размер своего безымянного пальца,

попутно объяснив предпочтения в камешках, было дело! Надо же, нашли и приняли к сведению!

Хотя это, конечно, не удивительно.

Когда много лет тусишь в вирте с одними и теми же людьми, начинаешь их узнавать. И они тоже тебя узнают. Вирт тем и хорош, что можно узнать другого человека вслепую, не отвлекаясь на его внешность, голос или манеры. Есть ник и аватарка, а за ним, где-то там, в пространстве, может быть совершенно удивительный человек, а может оказаться и конченная мразь. Но в реале правды о них, возможно, никто не знает. И прекрасный человек в жизни производит впечатление мизантропа или отшельника, а мразь будет мило улыбающейся дамочкой. Но вот это настоящее нутро — оно лезет именно в вирте, там видна самая что ни на есть изнанка. Да, поначалу-то можно притвориться кем угодно, а только если ты на Форуме долго, то твоя настоящая сущность покажет себя обязательно. И не только сущность, но и твои предпочтения, что ты любишь или нет, чего хочешь от жизни вообще и просто сегодня вечером. Даже какой сорт туалетной бумаги предпочитаешь. Люди пишут о себе многое, и даже если лгут, по их лжи тоже можно понять правду.

— Слушай, Нордиш, там в гостинной труп.

— Что?!

Норд сел на кровати, не заботясь о том, что я наблюдаю воочию его клетчатые трусы и волосатую грудь. Вчера я как-то не обратила внимания на эти подробности, потому что нервничала из-за перспективы провести ночь с человеком, который выглядит так, словно состоит из кусков разных людей, вот и сейчас лучше бы мне всего этого не видеть, ей-богу.

У Норда на аватаре такой юный викинг с точеным носом и героическим лицом, на светлых волосах — стальной обруч, на бицепсе — руны, и вообще эта аватарка всегда казалась мне мегасексуальной. А тут сидит мужик под сорок, ну, нос-то, пожалуй что, и похож, волосы тоже, а остальное и рядом не стояло. И вот это, граждане, второй подводный камень вирта: аватарка чаще всего никак не соответствует реальному положению дел, и накачанный красавец в реале может оказаться дрыщом в потертых джинсах и с немытой головой, грудастая красотка — толстой теткой под сороковник, а неведомая фигня, состоящая из полос и пятен, — вообще невесть кем.

Но это оказывается неважным, ведь прежде, чем вылезти в реал, этого человека ты уже узнал, мнение свое о нем составил и не так уж переживаешь, как он или она выглядит. Ну, почти неважно. И хотя к трусам в клетку и торсу, поросшему светлыми волосами, я не готова, конечно, даже после ночи, проведенной в одной постели, но это Норд, или Нордиш, как мы его иногда зовем на Форуме. И он все тот же — умный, юморной, полный иронии... Правда, вот сейчас, похоже, ему совсем не до смеха, но тут я его понимаю, я тоже не рада, что в гостиной лежит разлагающаяся органика, а наши сегодняшние планы по поездке на шашлыки, похоже, стремительно накрываются медным тазом. Вряд ли приехавшая на вызов полиция решит, что — ну вот, бог с ними, торопиться некуда, пусть люди едут отдыхать.

— Какой труп, Паола?

— Мужик какой-то... — Блин, надо было сразу сказать! — Лежит там, в боку нож, шея свернута...

— Кто-то из наших?

Наши — это как раз та компания, которая собралась здесь.

— Нет, какой-то левый мужик, впервые вижу.

Норд соскочил с кровати и оглянулся в поисках штанов.

— И ты просто забрала свою коробку и пришла сюда рассматривать содержимое, вместо того чтобы разбудить всех и сообщить о находке?!

— Я подумала, что труп уже никуда не торопится, а если придет полиция, то коробки они могут и забрать. Ну, как улику, раз они были на месте преступления. А я не хотела, чтоб они забирали мою коробку. Как бы я тогда узнала, что в ней? А мне было очень любопытно. А когда я вошла, ты же спал, и я решила, что какие-то полчаса ничего в данном случае не меняют, все плохое уже стряслось, что ж теперь суетиться? И, как видишь, оказалась права, потому что...

Откуда-то со стороны гостиной раздался истошный визг. Кто-то из дам все-таки исполнил извечный женский долг, озвучив катастрофу.

— Ну видишь, труп и сам отыскался. — Я рассматриваю колечко на пальце. — Нордиш, надень ты, ради бога, штаны, нельзя же и дальше продолжать травмировать мою неокрепшую психику видом этих трусов.

— Трусы как трусы. — Норд наконец нашел джинсы и втиснулся в них. — Паола, ты чудовище, знаешь?

— Отчего это?

— Ну, оттого, наверное, что никому другому не пришло бы в голову, обнаружив труп, спокойно забрать коробку с подарками и уйти. И ты сидела